

Открытое письмо драматургу Ал. Чхаидзе

Дорогой друг!

Каждый год у всех нормальных людей заканчивается в декабре. И только в театре ведется свое, особое летосчисление. Потому что жизнь театра измеряется сезонами. Начинаются они обычно осенью, а заканчиваются летом. Вот почему в театре никто не скажет: «Цыплят по осени считают»... Здесь, напротив, итоги подводятся в самую жаркую пору...

Давно уже мои друзья уехали отдыхать, а я все не могу оторваться от дел. То хочется посмотреть «Царя Эдипа» у марджановцев, то познакомиться с новым для Москвы кукольником из Парижа Филиппом Жанти. Но, главное, конечно, в конце сезона нужно привести в порядок многочисленные и разнообразные впечатления, пока они еще свежи в памяти. Ведь ежемесячно я смотрю 25 — 26 спектаклей. Если помножить эту цифру на 10 месяцев, получается внушительная сумма...

В минувшем сезоне было множество событий, так или иначе отразившихся в театральном искусстве. Здесь и шестидесятилетие Октября, и юбилей нашей Армии, и съезд комсомола. Конечно, трудно представить себе театр, который успел бы откликнуться на все эти даты. И притом одинаково успешно...

Всё это я пишу для того, чтобы Вы поняли, почему я так долго собирался с этим письмом. Нас с Вами связывает многолетняя, сперва заочная, а теперь и очная дружба. Я никогда не забуду, какое огромное впечатление произвела на всех Ваша пьеса «Мост», впервые показанная десять лет тому назад на гастролях в Москве совсем молодым Руставским театром. Острота конфликта казалась почти неправдоподобной. Позже пьеса эта широко пошла по стране и была поставлена в Москве, на сцене драматического театра имени К. С. Станиславского.

Вашу новую пьесу «Когда город спит» сперва я увидел в Тбилиси, в русском драматическом театре имени А. С. Грибоедова. Мне показалось, что Вы продолжаете идти по тому

же пути, который выбрали в своей первой пьесе. Для Вас нет «щепетильных» проблем. Вы приглашаете не только своих героев, но и зрителей к нелицеприятному, откровенному разговору о самых насущных проблемах жизни. Вы ничего ни от кого не хотите скрывать, ни с кем не хотите заигрывать, не позволяете себе никаких двусмысленностей. И эта Ваша манера неожиданно обезоруживает любых оппонентов. Им не приходится отыскивать скрытый смысл: Вы всё называете своими именами, и именно поэтому позиция Ваша оказывается неуязвимой.

Это еще раз подтвердила московская премьера в театре имени А. С. Пушкина. Автор перевода и постановщик Лесь Танюк сумел создать острый психологический спектакль с элементами публицистики, свойственной Вам как драматургу. Вероятно, здесь сказывается влияние Вашей первой — журналистской профессии. Бояться этой особенности ни в коем случае не стоит. Не Вы первый пришли в драматургию из журналистики. Достаточно вспомнить хотя бы Николая Федоровича Погодина, который, будучи уже знаменитым писателем, никогда не порывал с журналистикой.

Недавно я узнал, что Вы закончили новую пьесу. Буду с нетерпением ждать ее постановки. «Ничто не может так поддержать драматурга, как премьера его пьесы на сцене», — неоднократно повторял Н. Погодин. Вы давно уже вышли из возраста дебюта, и всё же, думаю, волнуетесь перед каждой премьерой как в первый раз. Именно это качество я желаю Вам сохранить на всю жизнь. Потому что тогда приходит к драматургу, как только он и все вокруг обретают покой и уверенность. Пусть нравственный максимализм, свойственный лучшим Вашим героям, навсегда остается и Вашим собственным мерилom любых поступков в жизни и в искусстве.

С уважением

Б. ПОКУРОВСКИЙ.

Москва.

15 ИЮЛ 1978
"СОВЕТСКАЯ АДМЯРИЯ"